

У Чжан Шу сейчас не было времени обращать на них внимание. Напоив вином парней, которые хотели шутить над молодыми, он выпроводил их и сразу же закрыл дверь.

Ли Муцзинь, увидев его смущенный вид, едва сдерживал смех. Когда он только пришел сюда, в его сердце еще была тревога, особенно когда родственники смотрели на него, как на диковинку. Но теперь, оставаясь наедине с Чжан Шу, он расслабился.

Он доверил себя человеку, в котором был уверен, поэтому ничего не боялся. Он верил, что Чжан Шу не причинит ему вреда.

Чжан Шу немного смутился от его смеха и мысленно корил себя. Ведь за две жизни он накопил опыт, почему же перед Ли Муцзинем он вел себя как неопытный юноша?

Собравшись с мыслями, он сел рядом с Ли Муцзинем, взял бокал со стола и протянул ему. Ли Муцзинь понял его намерение и взял бокал, чтобы выпить вместе.

После первого глотка Чжан Шу смотрел на Ли Муцзиня с сдерживаемым желанием. Его губы, слегка влажные от вина, казались мягкими и нежными, а на лице играл легкий румянец.

Чжан Шу, словно замороженный, медленно приблизился к Ли Муцзиню. Тот не сопротивлялся, постепенно откидываясь назад, пока не оказался на кровати, зажатый руками Чжан Шу.

Чжан Шу пристально смотрел в глаза Ли Муцзиню, осторожно коснувшись его губ. Убедившись, что тот не сопротивляется, он углубил поцелуй. Ли Муцзинь покорно открыл рот, позволяя Чжан Шу исследовать его.

Одной рукой Чжан Шу поддерживал голову Ли Муцзиня, другой медленно скользил по свадебному наряду. Тело под ним не было мягким и изящным, как у женщины, но сильным и крепким, способным вынести любые трудности.

Он добрался до завязок и неспешно развязал их...

Проснувшись утром, Чжан Шу почувствовал, что его плечо и рука онемели и заболели. Но все это стало неважным, когда он увидел спящего в его объятиях Ли Муцзиня.

Он нежно смотрел на его лицо, румяное от сна. Прошедшая ночь стала самым счастливым моментом в его двух жизнях, и ощущение единства души и тела было просто опьяняющим.

Ли Муцзинь открыл глаза и, увидев Чжан Шу, слегка смутился. Но когда Чжан Шу наклонился и поцеловал его в лоб, он улыбнулся.

— Вставай? — Ли Муцзинь сел. На нем была нижняя одежда, которую Чжан Шу помог ему надеть прошлой ночью. Сейчас было холодно, и они еще не разожгли печь, поэтому важно было не простудиться.

— Да, — Чжан Шу первым выбрался из постели, затем подошел к шкафу и достал две пары одежды. Он остановил Ли Муцзиня, который хотел встать, и положил одну пару под одеяло, чтобы она согрелась, а сам надел другую.

После того как он оделся, он передал одежду Ли Муцзиню, чтобы тот тоже оделся. Тело Ли Муцзиня немного ныло, но это не мешало ему двигаться.

Чжан Шу заметил его дискомфорт и положил руку на его поясницу, начав массировать. Ли

Муцзинь сначала напрягся, но затем расслабился, опираясь на Чжан Шу.

Идиллия длилась недолго. Снаружи послышался голос Чжан Жун:

— Уже полдень, а они все не встают. Неужели не понимают, что мы издалека приехали?

Затем раздался голос бабушки Чжан:

— Не можешь ждать — уходи!

Чжан Шу нахмурился. Было еще рано, и Чжан Жун явно искала повод для ссоры. За последние встречи он заметил, что она стала более язвительной. Как можно быть такой матерью, которая, желая сохранить свою репутацию, выставляет дочь вперед? Разве это поможет ей найти жениха?

Ли Муцзинь тоже услышал это и, смутившись, быстро привел себя в порядок перед зеркалом. Чжан Шу собрал волосы, и они вместе вышли из комнаты.

Чжан Шу принес горячую воду из кухни, затем набрал воды из колодца, и они вместе умылись у каменного стола.

Чжан Жун опять презрительно фыркнула и пошла будить своих родителей.

— Не обращай на них внимания. Если они будут тебя притеснять, не терпи. Относись к ним так, как они относятся к тебе, — шепнул Чжан Шу Ли Муцзиню. В этом доме только дедушка и бабушка заслуживали уважения, остальных можно было игнорировать.

Ли Муцзинь кивнул. Они всегда были на одной стороне, и ради других ссориться не собирались.

Когда они закончили, остальные уже собрались в главном зале. Чжан Шу принес чайник и налил две чашки, поставив их на поднос для Ли Муцзиня.

Ли Муцзинь, держа чай, опустился на колени перед дедушкой и бабушкой Чжан:

— Дедушка, бабушка, пожалуйста, выпейте чаю.

— Хорошо, хорошо! — Бабушка Чжан радостно улыбнулась и положила на поднос красный мешочек. Звонкий звук заставил всех насторожиться — внутри явно были серебряные монеты!

Ли Муцзинь с улыбкой поблагодарил дедушку и бабушку, затем Чжан Шу налил еще две чашки, и Ли Муцзинь поклонился перед табличками родителей Чжан Шу. Дедушка и бабушка снова дали ему красный мешочек.

Затем Ли Муцзинь поднес чай Чжан Аню и Ван Цуйлань. На этот раз он не стал на колени, и они не стали устраивать сцену, просто выпили чай. Ван Цуйлань сняла с головы деревянную заколку и сказала:

— Мы небогаты, но эта заколка была частью моего приданого. Теперь я дарю ее тебе.

Заколка была простой, с двумя потускневшими серебряными бусинами, и явно предназначалась для женщины.

Ли Муцзинь не показал своего недовольства, вежливо приняв подарок. Ван Цуйлань была

разочарована, ведь она надеялась, что это вызовет сочувствие к ее трудной жизни.

Затем Ли Муцзинь поднес чай Чжан Юнь и сюцаю Чжану. Они выпили чай, и Чжан Юнь достала из рукава нитку с восемью медными монетами, перевязанную новой красной нитью, и положила ее на поднос.

Дедушка и бабушка Чжан, увидев подарки, едва сдержали недовольство, но, учитывая, что Ли Муцзинь только что вошел в дом, не стали делать замечаний. Иначе его невестка могла бы обвинить его в ссорах в семье.

Чжан Шу уже знал, что от них можно ожидать, и не питал иллюзий. Ли Муцзинь теперь тоже понял его слова.

После чая настала очередь нового супруга дарить подарки. Ли Муцзинь и Чжан Шу ненадолго ушли в комнату, затем вернулись с новыми комплектами зимней одежды и обуви, сделанными из свежего хлопка и окрашенными в яркие цвета.

Дедушка и бабушка Чжан, держа подарки, были в восторге. Вложение души всегда заметно.

Затем они вернулись в комнату и принесли пары стелек для дяди и тети. Изначально это должны были быть туфли, но теперь они решили ограничиться стельками.

Ван Цуйлань и Чжан Юнь нахмурились, а Чжан Ань и сюцай Чжан остались равнодушными. Такие вопросы они оставляли женщинам. Подарки для младших родственников также превратились в нитки с восемью монетами. По сути, Ли Муцзинь даже потерял в деньгах, ведь у него было пять младших братьев и сестер. А подарки, которые он получил, стоили не больше двадцати монет.

— Дома папа всегда учил меня, как вести себя в таких ситуациях, но я не все понял. Главное, что я запомнил, это «обмен подарками». Если тебе что-то подарили, ты должен ответить тем же. Подарок не должен быть слишком скромным или слишком дорогим. Скажи, муж, я, возможно, перестарался?

Ли Муцзинь, глядя на их недовольные лица, невинно посмотрел на Чжан Шу. Тот едва сдержал смех. Теперь его тетка и тетья не смогут ничего сказать.

— Не волнуйся, супруг. Мы младшие, поэтому должны быть щедрыми, — успокоил Чжан Шу, с удовольствием наблюдая, как лица тети и тетки покраснели.

<http://bllate.org/book/16721/1537458>